

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 267.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 8 (20) Октября 1881 года.

Годъ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Условия подписки:

Възр. доставкн.	Съ доставкою.	Съ перес. и проч.
На 1 годъ	12 р. 50 к.	12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе нѣмъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московскомъ ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юозефовича; ТАМЪ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“, въ Москвѣ; въ книжномъ магазинѣ П. И. Милонтова; въ Киевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Борова-Родзевича и въ Кременчугѣ, у купца И. Ф. Шибирева.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ листовъ, на Петербургъ, домъ Соловьевыхъ; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ; въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель на Сенаторскій уличъ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Предѣдатель VI съѣзда горнопромышленниковъ Юга

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что засѣданія съѣзда открываются въ четвергъ, 8-го октября, въ 12-ть часовъ дня, въ залѣ дзюринскаго собранія.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 7 октября 1881 года.
Совмѣстно съ редакціей нашей по двумъ редакціямъ и протѣснѣнныя неумѣренному употребленію языка.
Мѣстная хроника: Городская дума. — Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальной корреспондентки „Южнаго Края“ отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“ и изъ др. газетъ).
Политическое обозрѣніе.
Судно-ная хроника: Харьковскій окружный судъ (окончаніе).
Смѣсь.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Голосъ древней русской церкви противъ пьянства, Н. Сумцова.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

7-го октября 1881 г.

При нашемъ университетѣ, какъ извѣстно, существуетъ „Общество для пособія нуждающимся студентамъ харьковского университета“, уставъ котораго утверждёнъ въ 1871 г. Такимъ образомъ, общество это дѣйствуетъ уже 10 лѣтъ и за этотъ періодъ времени успѣло оказать немало услугъ нуждающейся молодежи. Комитетъ, управляющій дѣлами общества, старался всегда удовлетворить всѣмъ просьбамъ о ссудахъ, не щадя своихъ средствъ, притекавшихъ изъ разныхъ источниковъ благотворительности, и, въ дѣлѣ раздачъ денегъ, скорѣе заслуживъ упрекъ въ щедрости, чѣмъ въ скупости. Нападки на щедрость комитета въ раздачѣ ссудъ были по временамъ настолько сильны, что, въ своемъ от-

четъ за 1873 г., онъ считалъ даже нужнымъ высказать слѣдующее: „Обозрѣвая свою годичную дѣятельность, комитетъ, само собою разумѣется, не можетъ претендовать на безошибочность всѣхъ своихъ рѣшеній о выдачѣ пособій, но полагаемъ, что если и дѣлались ошибки, то скорѣе удовлетворяя просьбамъ о пособіи, чѣмъ отказывая въ послѣднемъ. Принимая во вниманіе сильную бѣдность, господствующую между студентами университета, комитетъ, въ своей дѣятельности, держался мысли, что простительнѣе сдѣлать ошибку въ удовлетвореніи просьбы, чѣмъ въ отказѣ въ ней, — отказъ, могущій лишить много нуждающагося студента послѣдней возможности держаться въ университетѣ, путь къ которому, въ настоящее время, особенно для бѣдныхъ людей, представляетъ значительныя трудности и требуетъ большого запаса энергіи.“

Изъ устава общества видно, что, хотя послѣднее и выдается иногда безвозвратныя пособія („безвозвратное же выдается одновременно пособія въ самыхъ крайнихъ случаяхъ не свыше 25 руб. и не болѣе одного раза на одно лицо въ теченіе года“), но главная его операція заключается въ выдачѣ ссудъ съ обязательнымъ возвратомъ ихъ. Ст. 33 уст. говоритъ: „Воспользовавшійся заемобразнымъ пособіемъ отъ общества, по полученіи какого-либо мѣста или занятій съ содержаніемъ, возвращаетъ обществу деньги на слѣдующихъ условіяхъ:

а) при содержаніи свыше 1,000 р. вносится ежегодно въ кассу общества по 10% съ получаемого содержанія;

б) при содержаніи отъ 500—1,000 руб. по 7%;

в) при содержаніи отъ 300—500 руб. по 4%;

г) съ лицъ, получающихъ въ годъ менѣе 300 руб., кромѣ срочныхъ ссудъ, по особымъ условіямъ съ комитетомъ, обязательныхъ взносовъ въ кассу общества не полагается, а предоставляется пополненіе взятой ими суммы доброй ихъ воли до тѣхъ поръ, пока они, по окладу содержанія, не войдутъ въ одну изъ означенныхъ выше категорій, и

д) лица, воспользовавшіеся пособіемъ общества и извѣщавшіе семейство, платятъ въ кассу общества только половину процентовъ, означенныхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ этого §.

Примѣчаніе. Долгъ общества съ получившаго пособие студента, въ случаѣ его смерти, не падаетъ на никакихъ обязательствъ на его родственниковъ и наследниковъ.“

Читая эти правила, нельзя не удивляться отъ этого идеальнаго добраго банка, условия котораго такъ льготны, такъ снисходительны. Составители устава имѣли въ виду создать, такъ сказать, семейный банкъ, возвратъ долговъ въ который былъ бы несомнѣтеленъ для должника, не имѣлъ бы ему устроиться на службу, опереться, какъ слѣдуетъ. Составители устава вѣрили, что возврата ссудъ будутъ притекать правдиво, и банкъ, съ теченіемъ времени станетъ на собственныя ноги, сохранивъ значительный фондъ, который дастъ ему, быть можетъ, возможность современемъ и совсѣмъ уже не прибѣгать къ благотворительности, которая можетъ обратитъ свою щедрость на другой предметъ въ нашей общественной жизни, такъ богатой бѣдностью, нуждающейся въ помощи. Словомъ, составители устава полагали, что каждый должникъ банка, окончившій курсъ и получившій мѣсто, почтетъ священной своимъ долгомъ возвратитъ, какъ можно скорѣе, въ кассу общества взятые деньги, помня, что въ нихъ нуждаются его преемники, новые студенты, которые, вслѣдствіе небрежности прежнихъ должниковъ, могутъ терять нужду, чему одна была и есть примѣра въ настоящее время. Такъ, мы знаемъ, что одинъ бѣдный и большой студентъ, которому вредно лежать въ клиникѣ, воздухъ которой, какъ бы онъ ни былъ чистъ для болѣзней, все-таки неблагоприятенъ для страдающихъ грудью, долженъ, однако же, оставаться въ ней потому, что общество пособія, по немѣнѣю средствъ, вслѣдствіе невозвращения долговъ, не можетъ ему оказать помощи. А между тѣмъ, должникъ семейнаго банка, состоящаго на службѣ, не возвращающій ссуды, тогда какъ для многихъ изъ нихъ такой возвратъ былъ бы вовсе не обременителенъ. Если вспомнить, что общество пособія существуетъ только 10 лѣтъ, то самымъ старымъ должникомъ, не возвратившимъ денегъ, является тотъ, кто дѣйствуетъ въ „жизни“ всего какихъ-нибудь 8—9 лѣтъ. Неужели же у насъ „среда“ уже такъ свирѣло „заб-

даетъ“, что за нѣсколько лѣтъ теряетъ даже азбучное правило коммерческой исправности, что взятые деньги должны быть возвращаемы, — вѣдь, это деньги не какого-нибудь „хищника“, а гроши общественные, собранные при помощи пожертвованій. Мы уже не говоримъ о такихъ „сентиментальныхъ“ вещахъ, какъ нравственный долгъ по отношенію къ обществу, по отношенію къ „alma mater“. Мы просто разсуждаемъ о коммерческихъ обязанностяхъ. Мы, конечно, можемъ себѣ представить теорію, что „хищнику“ можно и не уплатить долга, на томъ основаніи, что онъ „хищникъ“. Такая теорія расхохоталась бы, конечно, съ предразсудкомъ, котораго, однако, придерживаются всѣ честные люди, что всѣмъ вообще долгъ долженъ быть уплаченъ. Но не возвращать общественныхъ денегъ, которые должны идти на пособія нуждающимся студентамъ, это такая небрежность, которая представляетъ одинъ изъ прискорбнѣйшихъ фактовъ нашей общественности. Мы говоримъ о небрежности, потому, что всякое предположеніе умысленности было бы равносильно жестокому нравственному приговору надъ дѣлыми десятками воспитанниковъ харьковского университета. Тѣмъ не менѣе упоманутая небрежность доведена многими должниками до такого непростительнаго забвенія принятыхъ обязательствъ, что даже общество пособія, этотъ семейный банкъ, этотъ идеальнѣйшій добрый банкъ, пришло къ заключенію, что нужно будетъ приступить къ взысканію, судебнымъ порядкомъ, долговъ — отъ бывшихъ воспитанниковъ нашего университета. Мысль о судебномъ взысканіи давно уже обсуждается въ обществѣ, но не приводилась до сихъ поръ въ исполненіе по весьма понятнымъ чувствамъ и соображеніямъ. Между тѣмъ, судебное взысканіе неплатежныхъ долговъ есть, какъ намъ кажется, хотя и неприятная, но прямая обязанность общества пособія уже и потому, что необходимо же когда-нибудь освободить благотворителей отъ ежегодныхъ взносовъ и стать на собственныя ноги. Ежегодные членскіе взносы, падающіе у насъ, въ Харьковѣ, на сравнительно небольшую группу людей, представителями которой въ встрѣчѣ чуть ли не во всѣхъ общихъ собраніяхъ, очень обременительны для многихъ жертвователей, получающихъ часто далеко небогатое содержаніе. Наши благотворительныя общества не стѣсняются напоминая членамъ, тянувшимъ ляжку благотворительности въ теченіе дѣлаго рада лѣтъ, что за ними, молъ, числится такой то долгъ. Это мы говоримъ, конечно, не въ упрекъ обществамъ, потому что они поддерживаютъ свое существованіе членскими взносами. Но почему же общество пособія стѣсняется взыскивать общественныя деньги, взятые частными лицами на извѣстныхъ условіяхъ, когда условія эти, повидимому, совершенно забыты и не выполняются? Опытъ показывалъ, что деньги общества пособія

уходили пудами, а возвращались золотниками. Опытъ далѣе показалъ, что были добрыми банкомъ у насъ свирѣло, что были злыми — болѣе отвѣчаетъ нравственнымъ условіямъ жизни. Судебное взысканіе долговъ общества пособія, въ нравственномъ отношеніи, представляетъ, конечно, скандалъ, но еще болѣе скандалъ представляетъ невозвращеніе общественныхъ денегъ, собранныхъ благотворительными путемъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что, въ настоящее время, до 22,000 руб. сер. считался въ долгахъ за окончившими курсъ университета, — сумма, которая могла бы сослужить большую службу нѣмнѣйшимъ студентамъ. На дняхъ мы надѣемся представить болѣе подробныя статистическія свѣдѣнія о дѣлахъ общества пособія нуждающимся студентамъ харьковского университета.

Если въ газетѣ нашей и помѣщались статьи объ общественныхъ кабакахъ, то единственно съ цѣлью исполнить старинное требованіе: audiat et altera pars! Мы не видимъ рѣшенія вопроса о пьянствѣ въ переводѣ денегъ изъ частныхъ кармановъ въ общественные; мы не видимъ спасенія въ превращеніи сельскихъ обществъ въ „общество кабатчиковъ“. Когда идетъ агитація противъ какого-нибудь народнаго губительнаго порока, то не должно быть рѣчи о томъ, куда пойдутъ доходы съ этого порока, въ чей карманъ, „общества“ или кабатчика? Дѣло идетъ о томъ, какъ уничтожить благоприятныя условія для развитія этого порока. Кабакъ — основная причина распаванія народа; на кабакъ, частный или „общественный“, долженъ быть направленъ главный ударъ. Мы совершенно согласны съ Моск. Вѣд., которая преимущественно востановитъ противъ кабака, противъ кабацкой чумы. Газета замѣчаетъ совершенно основательно:

Откуда эта робость предъ кабакомъ, боязнъ поднять на него руку? Неужели, воспитанные при долговременномъ господствѣ кабака, мы настолько прониклись духомъ работниа предъ нимъ, что даже и въ мысляхъ не въ силахъ отъ него освободиться? Или можетъ быть, въ настоящее время, кабакъ представляетъ собою такой государственный утѣшитель, въ которомъ не дерзнуть безъ колебаній, такъ что можно всего касаться, но только нельзя тронуть разоружающаго и губящаго народъ кабака?

Но если такого беснѣдія нѣтъ, если никакой работы предъ кабаками и быть не можетъ,

они обращаютъ свой слухъ не къ общинамъ, которые нуждаются въ ихъ милости и защитѣ, а къ общинамъ, которые даютъ имъ полную свободу взыску.“

Пьянство, вносящее въ народную среду обидѣніе и развращеніе, приводящее къ религиозно-нравственному и матеріальному нищенству, всегда вызывало со стороны духовенства строгое обличеніе. Прошло 800 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ раздался первый голосъ противъ пьянства, голосъ киевонечерскаго игумена Феодосія. Феодосій написалъ два поученія къ народу противъ пьянства, причѣмъ въ одномъ поученіи говорится, что демоны не столько радуются языческимъ жертвамъ, какъ пьянству христіанъ, потому что въ пьянствѣ развивается наклонность ко всему дурному и преступному; во второмъ поученіи яркими красками рисуются гибельныя послѣдствія пьянства. Оно дѣлаетъ человека хуже бѣснаго. Бѣсный страдаетъ невольно и удостоится жизни вѣчной, а пьяница страдаетъ по своей волѣ и подвергается вѣчной мукѣ. Если къ бѣсному

если главная забота заключается въ освобожденіи народа отъ ссудныхъ его кромъ кабаковъ и кабатчиковъ, въ томъ, чтобы спасти съ земли эту саранчу, въ тѣмъ, къ чему, въ такомъ случаѣ, всѣ эти многоречивыя толки о томъ, кому спавать народъ, кому содержать кабаки, частнымъ лицамъ или крестьянскимъ обществамъ, о томъ, кому должно быть предоставлено право разрѣшать открытіе этихъ новыхъ соблаговъ, извощенія и развращенія? Не праздные ли это вопросы, отвлеченныя, далеки отъ тѣхъ сторонъ дѣла, на которыхъ должно быть сосредоточено все вниманіе? Слѣдуетъ съ народа тяготящее на немъ вѣковое кабацкое проклятіе дѣло неотложное, дѣло великое. И время благоприятно его совершенію. Неужели эта благоприятная минута, которая, пожалуй, не скоро вернется, будетъ упущена? Неужели великое дѣло будетъ размыто на мелочи?

Нѣтъ, быть не можетъ.

Въ „Новостяхъ“ помѣщена замѣтка, обращающая на себя вниманіе по важности своего содержанія:

Намъ сообщаютъ, что въ сношеніяхъ между министерствами и отдѣлами въѣзными въ послѣднее время произошла значительная перемѣна. Какъ извѣстно, проекты законовъ, подлежащіе разсмотрѣнію всѣхъ министерствъ, въ прежнее время задерживались въ каждомъ министерствѣ по нѣскольку мѣсяцевъ и, вслѣдствіе этого, на разрѣшеніе каждого законодательнаго вопроса часто требовалось не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ. Въ послѣднее же время, по неизвѣстнымъ причинамъ, явилась отлѣпчивая минималность по каждому вопросу сообщается, что слѣдуетъ не позже, какъ черезъ дѣсять-два мѣсяца по поступленіи въ нихъ бумагъ. Особенную же аккуратностью въ этомъ отношеніи отличается министерство финансовъ, въ которомъ всѣ дѣла, благодаря непосредственному наблюденію самого министра, рѣшаются въ самый короткий срокъ.

Конечно, нельзя не радоваться быстротѣ въ разрѣшеніи дѣлъ; но быстрота въ заключеніяхъ по вопросамъ законодательнымъ едва ли желательна. Намъ кажется, что „Новости“ смѣшали законодательные вопросы съ другими текущими дѣлами различныхъ министерствъ. Быстрота въ законодательныхъ вопросахъ можетъ повести къ сѣйности въ работѣ, сѣйности нежелательной въ процессѣ выработки законовъ. Кто хотя немного знакомъ съ тѣломъ созданія новаго закона, съ тѣмъ многостороннимъ изученіемъ, которое при этомъ требуется, тотъ едва ли согласится съ „Новостями“, что быстрота въ рѣшеніяхъ законодательныхъ вопросовъ есть улучшеніе. Мы понимаемъ быстроту въ доставленіи справокъ при составленіи новаго закона; но самая выработка послѣдняго требуетъ неснѣпаго обсужденія и достаточнаго времени для обдуманія дѣла. Европа переживаетъ теперь время, когда возникаетъ масса вопросовъ, по которымъ желательны законодательныя постановленія. Въ этомъ отношеніи, мы переживаемъ періодъ чреватый законодательствомъ. Но слѣдуетъ всегда помнить, что писать законы — дѣло отличное отъ составленія записокъ и статей по вопросамъ. Въ отношеніи законодательныхъ вопросовъ желательна одно: обнародованіе проектовъ для обсужденія ихъ въ литературѣ. Такое обсужденіе можетъ быть чрезвычайно полезно для многосторонняго изученія дѣла. Въ настоящее время, напримѣръ, идетъ работа по составленію новаго уложенія о наказаніяхъ. Насколько вообще возможно преобразование кодекса уголовныхъ законовъ, безъ предварительнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, напримѣръ, хотя бы о вѣротерпимости, это другой вопросъ. Но если новое уложеніе бу-

Голосъ древней русской церкви противъ пьянства.

Русскому крестьянству, несомнѣнно, было бы крайне трудно вынести тяжолую, многовѣковую борьбу съ холодомъ и голодомъ, съ татарщиной и крѣпостничествомъ, если бы оно оставлено было безъ помощи. Къ счастью, были у него защитники и покровители, смѣло и честно потрудившіеся въ дѣлѣ сохраненія въ мѣрѣ-народъ живой души, широкаго чувства любви къ ближнему, теплой вѣры въ преобладающую на землѣ правды и добра. Въ старинное время крѣпкимъ столбамъ за интересы темнаго крестьянскаго люда была церковь. Христіанскіе пастыри и подвижники подавали руку помощи бѣднякамъ, жизнь которыхъ дѣлалась не въ мѣру тяжелой, поддерживали ихъ нравственно и отводили ихъ отъ мыслей о гибели. Церковь принимала подъ свою защиту всѣхъ немощныхъ и удрученныхъ, которые голодомъ таили, наготой страдали, терпѣли тѣсноту и

скудость въ тѣлесныхъ потребностяхъ. Устами строгихъ монастырскихъ подвижниковъ она гремѣла противъ тиранинъ и рабства. Она высоко держала знамя той разумной и нравственной свободы, которая вытекаетъ непосредственно изъ духа христіанства и составляетъ одно изъ самыхъ жизненныхъ началъ истиннаго прогресса человечества. До петровской реформы духовенство стояло въ тѣсной связи съ земствомъ, обнаруживало живое участіе въ религиозно-нравственныхъ и экономическихъ нуждахъ народа и смѣло защищало его интересы передъ людьми, имѣвшими въ своихъ рукахъ власть и силу. Вліяніе древняго русскаго духовенства, какъ извѣстно, было громадно, и вліяніе это основывалось не только на господствѣ въ обществѣ религиозно-церковнаго на строенія и воспитанія, на преданіяхъ старины и крупныхъ матеріальныхъ средствахъ, но преимущественно на тѣсномъ единеніи духовенства съ міромъ-народомъ. Земскіе люди любили духовныхъ лицъ, потому что находили въ нихъ своихъ защитниковъ и печаль-

никовъ. Какъ духовенство понимало свои христіанско-человѣческія обязанности по отношенію къ земству, видно изъ житій святыхъ (напримѣръ, житія св. Дмитрія Прилучнаго), въ которыхъ разсказывается, какъ монастырскіе подвижники запрещали принимать въ храмы и монастыри дары отъ злыхъ господъ, которые члѣды свою муками и ранами томятъ, налагаютъ на нихъ работу не по силамъ, морятъ голодомъ, томятъ наготой, — изъ сочиненій епископа владимірскаго Серапіона, направленныхъ противъ тѣхъ, которые „горькое и кровью облитое имущество сиротъ захватываютъ“, — изъ сочиненій преподобнаго Максима Грека, въ ко торыхъ, между прочимъ, иду щему служить молебствъ предлагае тся лучше отдать деньги бѣдняку, нежели „іеренъ“, — изъ приписываемаго Ст. Вонифатьеву „Слова о правдѣ“ и многихъ другихъ памятниковъ старинной духовной литературы.

Не было ни одного сколько-нибудь серьезнаго или важнаго житейскаго предмета, о которомъ древне-русская

церковь не высказала своего нравственнаго сужденія.

Въ храмѣ медленно и степенно воплотъ благообразный бояринъ, съ умнымъ, смиреннымъ настроеніемъ выраженіемъ лица. Онъ раздалъ милостыню толпившимся у церковнаго входа нищимъ. Передъ мѣстными иконами онъ поставилъ большія свѣчи и отошелъ въ укромный уголокъ битъ коленомъ и шептала молитвы. „Богачѣ! грѣмѣль надъ нимъ господь церкви; ты зажогъ на свѣтлыиахъ церкви свои свѣчи; но вотъ сюда же пришли обидимые тобою рабы, сироты и вдовы съ воздыханіями Богу на тебя. Онъ слезами своими погаситъ твои свѣчи. О лѣнцѣмѣ! Лучше бы тебѣ не обидѣть ихъ, чѣмъ осѣнѣть храмъ Божій несправедливо собраннымъ воскомъ!“

Грозный московскій судья, посѣдѣль въ приказѣ дѣякъ, приходишь къ скромному справщику церковныхъ книгъ для разумной бесѣды о душевспасительномъ и подчасъ выслушиваешь отъ него такая горькія слова: „Властили и начальники не судятъ людей по правдѣ,

они обращаютъ свой слухъ не къ общинамъ, которые нуждаются въ ихъ милости и защитѣ, а къ общинамъ, которые даютъ имъ полную свободу взыску.“

Пьянство, вносящее въ народную среду обидѣніе и развращеніе, приводящее къ религиозно-нравственному и матеріальному нищенству, всегда вызывало со стороны духовенства строгое обличеніе. Прошло 800 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ раздался первый голосъ противъ пьянства, голосъ киевонечерскаго игумена Феодосія. Феодосій написалъ два поученія къ народу противъ пьянства, причѣмъ въ одномъ поученіи говорится, что демоны не столько радуются языческимъ жертвамъ, какъ пьянству христіанъ, потому что въ пьянствѣ развивается наклонность ко всему дурному и преступному; во второмъ поученіи яркими красками рисуются гибельныя послѣдствія пьянства. Оно дѣлаетъ человека хуже бѣснаго. Бѣсный страдаетъ невольно и удостоится жизни вѣчной, а пьяница страдаетъ по своей волѣ и подвергается вѣчной мукѣ. Если къ бѣсному

придетъ священникъ, замѣчаетъ Феодосій, и сотворитъ молитву, то прогони тѣбѣ; но еслили къ пьяному сошлѣся іерей со всей земли и сотвори наші надъ нимъ молитву, то не прогнали бы отъ него самавольнаго бѣса пьянства. Современникъ преп. Феодосія, киевонечерскій монахъ Іаковъ, въ посланіи къ великому князю Изяславу, проситъ его блюсти заповѣства. Съ легкой руки Феодосія и Іакова въ древней Руси широко развилась проповѣдь противъ пьянства. Въ большинствѣ настоятельныхъ писаній, выходившихъ изъ-подъ пера служителей церкви, приводится мысль о разностороннемъ вредѣ неумѣреннаго употребленія вина. Московскій стоглавыи соборъ 1551 г. издалъ длинное наставленіе о воздержаніи отъ пьянства, съ многочисленными ссылками на мнѣнія по этому поводу отцовъ и учителей церкви. Въ Константинѣпольѣ и на Афонѣ, говорится въ этомъ наставленіи, не только монахи, но и міряне ненавидятъ пьянство, гнушаются имъ, хотя не возбраняютъ себѣ умѣренное употребленіе

ного известия о сохранившихся священников съ приходами изъ-за денежных счетовъ. У многихъ сохранился въ памяти тотъ крайне неблагоприятный фактъ, что въ одномъ изъ селъ, крестьяне которыхъ пользуются землей гр. Бобринскаго, священникъ ходилъ по избамъ и отбиралъ отъ крестьянъ подписи въ томъ, что они довольны порядками, установленными известнымъ по судебнымъ дѣлописямъ управляющимъ графскими имѣніями Фишеромъ. Эти и подобныя явленія современной деревенской жизни свидѣтельствуя о значительномъ отдѣленіи церковно-служителей отъ народа и объ упадкѣ тѣхъ высшихъ нравственныхъ идей, которыя заиманы древней русской церковью.

Современная церковь, свидѣтельница освобожденія крестьянъ изъ-подъ крепостной зависимости, призывается голосомъ древней русской церкви уяснить народу высокое нравственное значеніе свободы и потрудится въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго житья-бытья.

П. Сунцовъ.

5% Банковые билеты 1-го выпуска	96	%
5% " " " 2-го " "	92 1/2	%
5% " " " 3-го " "	93 1/2	%
5% " " " 4-го " "	92 1/2	%
Восточный заем 1-го выпуска	90 1/2	%
5% " " " 2-го " "	90 1/2	%
5% " " " 3-го " "	90 1/2	%
Зак. лист. С.-Петербурга, общ. в. поз. кр.	127 1/2	руб.
Закладные листы Харьковск. зем. банк.	92 1/2	%
" " " Харьковск. " "	97	%
" " " Полтавск. " "	95	%
" " " Московск. " "	100	%
" " " Бессараб.-Тавр. " "	94 1/2	%
Акциз. центр. банк. рос. поем. кр.	94	%
" " " Харьковский " "	94	%
" " " Харьковский земельный банк.	297	%
" " " Полтавск. " "	286	%
" " " Главн. общ. рос. ж. д. " "	255 1/2	%
" " " Рязанск.-Вологовской " "	87	%
" " " Страх. общ. утр. в. 1827 г.	925	%
" " " С.-Петербургского страх. общ.	261	%
Векс. курс из Парижа на С.-Петр. 31.10	370	%
" " " из Берл. на С.-Петр. 31.10	215.25	%
" " " из Берл. на 3 н. 31.10	217.75	%
Русские кредит. банк. в Берлине	218.35	%
Настроение денежного рынка тихое.		

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

4-го октября, в Гатчинѣ имѣли счастье представиться Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ 13 пажей, по случаю производства ихъ въ камеръ пажей.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ субботу, 3-го октября, въ Гатчинѣ, лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ конвой Его Величества праздновалъ трехсотлѣтнюю годовщину существованія Терскаго войска. Эскадронъ этотъ въ своемъ составѣ имѣетъ представителей почти всѣхъ станицъ Терскаго войска. Празднованіе началось молебствиемъ, на которомъ присутствовали Государь Императоръ, Государыня Императрица и всѣ офицеры эскадрона. По окончаніи молебствія, Государь Императоръ отпустилъ въ манежъ кирасирскаго Ея Величества полка, гдѣ собрани были нижніе чины эскадрона, поздравилъ ихъ, хвалилъ молодецкую службу Терскаго войска, обещавъ обидные столы и подаялъ чарку за здоровье войска и эскадрона. Затѣмъ командиръ конвойа и командиръ эскадрона Кулебакинъ и всѣ офицеры эскадрона были приглашены къ Высочайшему завтраку. Въ шесть часовъ вечера семья офицеровъ эскадрона устроила обѣдъ, на которомъ присутствовали графъ Воронцовъ-Дашковъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ Черевинъ, командующій Императорскими квартирами Рихтеръ и другіе члены Государева свиты. Во время обѣда, была открыта подписка въ пользу больныхъ, служившихъ въ эскадронѣ и ихъ семействъ.

«Новое Время» передаетъ, что въ особомъ совѣщаніи земскихъ экспертовъ по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, обсуждался вопросъ о недоимкахъ по выкупнымъ платежамъ. По мнѣнію большинства экспертовъ, одновременно съ пониженіемъ выкупныхъ платежей въ нечерноморской полость Россіи, должны быть сложены со счетовъ и накопившіеся по выкупнымъ платежамъ недоимки до 1-го июля 1881 года, которыхъ 1-го января 1880 года значилось 16 1/2 миллионѣвъ.

Существовавшая на Черномъ морѣ, такъ называемая, кавказская гребная флотилія, повѣсившая 5-го сентября, упразднена. Офицерские чины этой флотиліи оставлены за штатомъ, на общемъ основаніи, а матросы и другіе нижніе чины уволены совершенно, съ выдачею имъ денежнаго пособия по сто рублей на каждого человѣка.

«Вѣдом. Одесс. Градоп.» сообщаютъ, что товарищество по продовольствію бывшей дѣйствующей арміи покончило свои счеты съ правительствомъ. Соглашеніе достигнуто на слѣдующихъ условіяхъ: сумма, присужденная товариществу первой комиссіей, уменьшена на полтора милліона, такъ что вся причитающаяся сумма составляетъ теперь 8 миллионѣвъ руб. металлическихъ, по курсу 250 фр., что составитъ 12,800,000 руб. кред.; всѣ уголовныя дѣла, возбужденныя противъ Когана, Грегера и Горвица и ихъ агентовъ, прекращаются; имущество товарищества и его агентовъ, секвестранныя казною во время производства слѣдствія, освобождаются. Въ этомъ смыслѣ и состояло соглашеніе, и искъ къ казнѣ прекращается.

Въ виду особой важности желѣзнодорожныхъ тарифовъ для развитія и направленія внутренней торговли и промышленности, министерство путей сообщенія входило въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о мѣрахъ къ устраненію въ этомъ отношеніи произвола желѣзно-дорожныхъ обществъ. Комитетъ министровъ, по словамъ «Московск. Телегр.», призналъ возможнымъ нѣтъ же обязать желѣзнодорожныя общества представлять въ министерство путей сообщенія и финансовъ и въ государственный контроль проекты повѣрстныхъ тарифовъ, классификацію грузовъ, условій пріема перевозокъ пассажировъ, договоровъ съ другими желѣзными дорогами или иными учрежденіями и лицами, по отношенію къ перевозкамъ желѣзными дорогами предметовъ, и предложеній объ измѣненіяхъ въ тарифы. Вопросъ же о порядкѣ разсмотрѣнія и измѣненія желѣзнодорож-

ныхъ тарифовъ предполагено комитетомъ министровъ направить законодательнымъ порядкомъ, въ виду заявленія председателя бывшей комиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, графа Баранова, о скоромъ внесеніи имъ проекта по сему предмету на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Состоящею при петербургской городской думѣ комиссіею окончательнo выработаны планъ односторонней переписи жителей столицы, причѣмъ постановлено обратить его къ исполненію.

Въ газету «Заря» доставлены слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ болѣзни Н. И. Парголова: еще въ апрѣлѣ настоящаго года, какъ извѣстно, появилась у Николая Ивановича во рту (на небѣ) маленькая рана. Хотя рана во рту не заживала, но состояніе здоровья больного, по возвращеніи изъ Вѣны, было настолько удовлетворительно, что онъ на ливавѣ въ Одессѣ могъ принимать больныхъ — и какъ сообщалось въ газетахъ — въ довольно значительномъ количествѣ. По пріѣздѣ изъ Одессы въ свое имѣніе, Николай Ивановичъ все еще продолжалъ принимать больныхъ. 13-го сентября, палъ съ нѣтъ, и въ этотъ день Н. И. вѣдѣлъ на свое глумо и тамъ, должно быть, простудился. Въ железкахъ съ обихихъ сторонъ горла образовалась довольно значительная опухоль и, вообще, болѣзнь приняла дурной оборотъ. Теперь Николай Ивановичъ не встаетъ съ постели. Переноса, повидимому, сильныя страданія, лишившись сна и аппетита, онъ, обыкновенно «справедливый», какъ говорилъ одинъ крестьянинъ-старикъ изъ его деревни, — и мягкій, сталъ раздражительнымъ. За болѣзнь ухаживаютъ его супруга, повергнутая въ отчаяніе болѣзнь мужа, и его фельдшеръ. Доктора при немъ нѣтъ, и на всѣ предложенія ухаживающихъ за нимъ пригласить доктора — Николай Ивановичъ отбываетъ рѣшительнымъ отказомъ. Не смотря на тяжолую страданія, причиняемая болѣзнь, Николай Ивановичъ, такъ много поработавшій на своемъ вѣку, продолжаетъ и во время болѣзни работать, что называется, «не покладая рукъ». Онъ кончаетъ теперь второй томъ своего сочиненія о санитарномъ соеотояніи нашихъ войскъ въ послѣднюю русско-турецкую войну. Затѣмъ, онъ составляетъ точное и подробное описаніе своей собственной болѣзни.

Изъ Берлина, отъ 12 сентября, телеграфируютъ въ аугсбургскую «Allgemeine Zeitung». Вслѣдствіе новыхъ представленій со стороны Россіи, между кабинетами происходитъ оживленныя сношенія относительно пересмотра трактатовъ о выдачѣ преступниковъ съ цѣлью установленія обязательной выдачи за политическое убійство и за приготовленіе къ нему.

Въ «Политическую Корреспонденцію», сообщаютъ изъ Цетинги, что князь черногорскій намѣренъ въ скоромъ времени прислать въ Россію своего сына, наследника черногорскаго престола, дабы онъ здѣсь окончилъ свое образованіе.

Въ ту же «Корреспонденцію» пишутъ изъ Софій. Константинопольскій патриархъ сообщилъ частнымъ образомъ болгарскому епископу Іосифу, что онъ согласенъ признать болгарскую церковь автокефальною, если болгарскій епископъ откажется отъ притязаній на Македонію. Епископъ Іосифъ отклонилъ предложеніе константинопольскаго патриарха. («М. В.»).

Вѣнская газеты заявляютъ, что внѣшняя политика Австро-Венгріи не подвергнется никакимъ измѣненіямъ, вслѣдствіе смерти барона Гаймерле.

Въ «National Zeitung» сообщаютъ изъ Вены, отъ 1-го октября, слухъ о предстоящемъ выходѣ въ отставку кабинета Таафе.

Изъ Афины телеграфируютъ отъ 30-го сентября въ «Standard», что на кануны король Георгій вступилъ въ Оессалію. Онъ и сопровождающій его Командоръ были встрѣчены со стороны населенія очень восторженно. Во всѣхъ оессалійскихъ городахъ дѣлаются большія приготовления къ торжественному пріему короля. («Р. В.»).

На Женевскомъ озерѣ, въ гостиницѣ «Grande» собралась, на дняхъ, небольшая конференція социалистовъ. Подобный же съѣздъ, преимущественно нѣмецкихъ социалистовъ, происходилъ въ Лозаннѣ, съ цѣлью обсужденія вопроса о правѣ убійства, въ его современномъ состояніи.

Въ Кельнѣ открылся конгрессъ противниковъ оспариванія вообще и обязательнаго въ особенности. Председательствуетъ профессоръ Фогль, изъ Берна. Собралось всего 30 чело. («Пор.»).

Въ Мѣстечко Ивацко, екатеринославской губерніи (корреспонд. «Южнаго Края»). 4-го октября утромъ, вся деревня вспопыхалась довольно загадочнымъ происшествіемъ: владѣлецъ угодныхъ коней, въ с. Хрустальной, австрійскій подданный Францъ Шольцъ былъ найденъ въ налсадинѣ своей квартиры, безъ всякихъ признаковъ жизни. На рубашкѣ, около сердца, виднѣлось небольшое, запекшееся кровью, отверстіе. Около трупа лежалъ кинжалъ. Не вдаваясь ни въ какія предположенія, сообщая только тѣ обстоятельство, при которыхъ случилось это происше-

ствіе: Шольцъ поселился въ Ивацкѣ не такъ давно, съ своею женою и взрослою дочерью. Онъ былъ очень добрымъ, энергичнымъ и веселымъ человекомъ и пользовался между всѣми самою лестною репутаціею. Вечеромъ 3-го октября Шольцъ былъ особенно веселъ и просилъ дочь сыграть что-нибудь веселое на фортепiano. На столѣ покойнаго найдено нѣсколько писемъ на нѣмецкомъ языкѣ и одно на русскомъ. Въ письмахъ, написанныхъ неразборчиво и неправильно, очень туманно говорится о несчастіи вообще и о томъ, что смерть его преслѣдуетъ уже 8 дней, что братъ его, Фридрихъ, скоро пріѣдетъ и т. д. Толки по деревнѣ объ этомъ самоубійствѣ, по обыкновенію, ходятъ самые фантастичные.

На дняхъ у насъ были случаи заболѣванія людей дифтеритомъ и рога-тато скота чумой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полтава (корреспонденція «Южнаго Края»). Съ 29-го сентября, здѣсь началась сессія харьковскаго военно-окружнаго суда. 2-го октября слушалось, въ числѣ другихъ дѣлъ, не лишнее интересное дѣло о подпоручикѣ Николаѣ Павловичѣ Ильинѣ, обвиняемомъ въ растратѣ казенныхъ денегъ. Обстоятельства дѣла таковы: подпоручикъ Ильинъ, служившій въ 33-мъ елецкомъ полку, согласно желанію, былъ переведенъ въ одинъ изъ сибирскихъ батальоновъ. Для переѣзда къ мѣсту назначенія Ильину были выданы подъемная и прогоныя деньги въ количествѣ 1,160 рублей. Получивъ эти деньги, Ильинъ черезъ нѣсколько дней отправился изъ Полтавы, о чемъ и донесъ рапортомъ. Спустя недѣлю пять, подпоручикъ Ильинъ возвратился обратно въ Полтаву и остановился у своихъ родственниковъ. По слѣдствію, вызванные возвращеніемъ Ильина, неразъ спрашивали его о причинѣ побужденія его возвратиться, но Ильинъ отказывался объяснять ее. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, онъ сознался, что дѣбхалъ до Оренбурга, а затѣмъ долженъ былъ возвратиться въ Полтаву, такъ какъ дорогою истратилъ полученныя имъ на проѣздъ деньги. Тогда одинъ изъ родственниковъ Ильина, сообщивъ объ этомъ губернскому военному начальнику, которымъ и было возбуждено дѣло. При производствѣ предварительнаго слѣдствія Ильинъ сознался въ растратѣ казенныхъ денегъ и былъ преданъ суду. На судебномъ слѣдствіи Ильинъ также сознался въ преступленіи. Ильинъ — молодой человекъ съ симпатичною наружностью. Изъ рѣчи помощника прокурора выяснилось, что Ильинъ участвовалъ въ слѣдней турецкой кампаніи; онъ служилъ въ 33-мъ елецкомъ пѣхотномъ полку. По словамъ помощника прокурора, Ильинъ уже не первый разъ на скамьѣ подсудимыхъ. Еще во время войны Ильину была поручена постройка въ Болгаріи памятниковъ надъ могилами убитыхъ воиновъ, для чего и выдано было ему 900 р. Ильинъ, не выполнивъ порученія, растратилъ полученныя на постройку памятниковъ деньги, за что и былъ преданъ суду. Харьковскій военный судъ, признавъ Ильина виновнымъ, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію правъ и преимуществъ и къ ссылке въ Сибирь на житье. Но приговоръ, по ходатайству суда, былъ смягченъ: Ильинъ долженъ былъ только пробыть 6 мѣсяцевъ въ крѣпости. Еще до окончанія срока пребыванія Ильина въ крѣпости, согласно его желанію, состоялся переводъ его въ Сибирь и сейчасъ по выходѣ изъ крѣпости Ильинъ получилъ 1,160 руб. Въ виду такого положенія дѣла, помощникъ прокурора не находилъ Ильина заслуживающимъ снисхожденія и просилъ судъ признать къ нему высшую мѣру наказанія. Защитникъ подсудимаго, кандактъ на военно-судебную должность, не находя возможнымъ отрицать факта преступленія, заявилъ суду, что онъ проситъ назначить наказаніе въ высшей мѣрѣ, такъ какъ изъ объясненій съ подсудимымъ онъ узналъ, что его желаніе быть сосланнымъ въ Сибирь на житье. Судъ приговорилъ Ильина къ исключенію изъ службы, лишенію оренчовъ и заковъ отличій, всѣхъ особенныхъ правъ лично и по состоянію присвоенныхъ и къ ссылкѣ въ тобольскую губернію на житье. Такимъ образомъ, желаніе подпоручика Ильина было исполнено.

Мѣстечко Ивацко, екатеринославской губерніи (корреспонд. «Южнаго Края»). 4-го октября утромъ, вся деревня вспопыхалась довольно загадочнымъ происшествіемъ: владѣлецъ угодныхъ коней, въ с. Хрустальной, австрійскій подданный Францъ Шольцъ былъ найденъ въ налсадинѣ своей квартиры, безъ всякихъ признаковъ жизни. На рубашкѣ, около сердца, виднѣлось небольшое, запекшееся кровью, отверстіе. Около трупа лежалъ кинжалъ. Не вдаваясь ни въ какія предположенія, сообщая только тѣ обстоятельство, при которыхъ случилось это происше-

ствіе: Шольцъ поселился въ Ивацкѣ не такъ давно, съ своею женою и взрослою дочерью. Онъ былъ очень добрымъ, энергичнымъ и веселымъ человекомъ и пользовался между всѣми самою лестною репутаціею. Вечеромъ 3-го октября Шольцъ былъ особенно веселъ и просилъ дочь сыграть что-нибудь веселое на фортепiano. На столѣ покойнаго найдено нѣсколько писемъ на нѣмецкомъ языкѣ и одно на русскомъ. Въ письмахъ, написанныхъ неразборчиво и неправильно, очень туманно говорится о несчастіи вообще и о томъ, что смерть его преслѣдуетъ уже 8 дней, что братъ его, Фридрихъ, скоро пріѣдетъ и т. д. Толки по деревнѣ объ этомъ самоубійствѣ, по обыкновенію, ходятъ самые фантастичные.

На дняхъ у насъ были случаи заболѣванія людей дифтеритомъ и рога-тато скота чумой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полтава (корреспонденція «Южнаго Края»). Съ 29-го сентября, здѣсь началась сессія харьковскаго военно-окружнаго суда. 2-го октября слушалось, въ числѣ другихъ дѣлъ, не лишнее интересное дѣло о подпоручикѣ Николаѣ Павловичѣ Ильинѣ, обвиняемомъ въ растратѣ казенныхъ денегъ. Обстоятельства дѣла таковы: подпоручикъ Ильинъ, служившій въ 33-мъ елецкомъ полку, согласно желанію, былъ переведенъ въ одинъ изъ сибирскихъ батальоновъ. Для переѣзда къ мѣсту назначенія Ильину были выданы подъемная и прогоныя деньги въ количествѣ 1,160 рублей. Получивъ эти деньги, Ильинъ черезъ нѣсколько дней отправился изъ Полтавы, о чемъ и донесъ рапортомъ. Спустя недѣлю пять, подпоручикъ Ильинъ возвратился обратно въ Полтаву и остановился у своихъ родственниковъ. По слѣдствію, вызванные возвращеніемъ Ильина, неразъ спрашивали его о причинѣ побужденія его возвратиться, но Ильинъ отказывался объяснять ее. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, онъ сознался, что дѣбхалъ до Оренбурга, а затѣмъ долженъ былъ возвратиться въ Полтаву, такъ какъ дорогою истратилъ полученныя имъ на проѣздъ деньги. Тогда одинъ изъ родственниковъ Ильина, сообщивъ объ этомъ губернскому военному начальнику, которымъ и было возбуждено дѣло. При производствѣ предварительнаго слѣдствія Ильинъ сознался въ растратѣ казенныхъ денегъ и былъ преданъ суду. На судебномъ слѣдствіи Ильинъ также сознался въ преступленіи. Ильинъ — молодой человекъ съ симпатичною наружностью. Изъ рѣчи помощника прокурора выяснилось, что Ильинъ участвовалъ въ слѣдней турецкой кампаніи; онъ служилъ въ 33-мъ елецкомъ пѣхотномъ полку. По словамъ помощника прокурора, Ильинъ уже не первый разъ на скамьѣ подсудимыхъ. Еще во время войны Ильину была поручена постройка въ Болгаріи памятниковъ надъ могилами убитыхъ воиновъ, для чего и выдано было ему 900 р. Ильинъ, не выполнивъ порученія, растратилъ полученныя на постройку памятниковъ деньги, за что и былъ преданъ суду. Харьковскій военный судъ, признавъ Ильина виновнымъ, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію правъ и преимуществъ и къ ссылке въ Сибирь на житье. Но приговоръ, по ходатайству суда, былъ смягченъ: Ильинъ долженъ былъ только пробыть 6 мѣсяцевъ въ крѣпости. Еще до окончанія срока пребыванія Ильина въ крѣпости, согласно его желанію, состоялся переводъ его въ Сибирь и сейчасъ по выходѣ изъ крѣпости Ильинъ получилъ 1,160 руб. Въ виду такого положенія дѣла, помощникъ прокурора не находилъ Ильина заслуживающимъ снисхожденія и просилъ судъ признать къ нему высшую мѣру наказанія. Защитникъ подсудимаго, кандактъ на военно-судебную должность, не находя возможнымъ отрицать факта преступленія, заявилъ суду, что онъ проситъ назначить наказаніе въ высшей мѣрѣ, такъ какъ изъ объясненій съ подсудимымъ онъ узналъ, что его желаніе быть сосланнымъ въ Сибирь на житье. Судъ приговорилъ Ильина къ исключенію изъ службы, лишенію оренчовъ и заковъ отличій, всѣхъ особенныхъ правъ лично и по состоянію присвоенныхъ и къ ссылкѣ въ тобольскую губернію на житье. Такимъ образомъ, желаніе подпоручика Ильина было исполнено.

Мѣстечко Ивацко, екатеринославской губерніи (корреспонд. «Южнаго Края»). 4-го октября утромъ, вся деревня вспопыхалась довольно загадочнымъ происшествіемъ: владѣлецъ угодныхъ коней, въ с. Хрустальной, австрійскій подданный Францъ Шольцъ былъ найденъ въ налсадинѣ своей квартиры, безъ всякихъ признаковъ жизни. На рубашкѣ, около сердца, виднѣлось небольшое, запекшееся кровью, отверстіе. Около трупа лежалъ кинжалъ. Не вдаваясь ни въ какія предположенія, сообщая только тѣ обстоятельство, при которыхъ случилось это происше-

ствіе: Шольцъ поселился въ Ивацкѣ не такъ давно, съ своею женою и взрослою дочерью. Онъ былъ очень добрымъ, энергичнымъ и веселымъ человекомъ и пользовался между всѣми самою лестною репутаціею. Вечеромъ 3-го октября Шольцъ былъ особенно веселъ и просилъ дочь сыграть что-нибудь веселое на фортепiano. На столѣ покойнаго найдено нѣсколько писемъ на нѣмецкомъ языкѣ и одно на русскомъ. Въ письмахъ, написанныхъ неразборчиво и неправильно, очень туманно говорится о несчастіи вообще и о томъ, что смерть его преслѣдуетъ уже 8 дней, что братъ его, Фридрихъ, скоро пріѣдетъ и т. д. Толки по деревнѣ объ этомъ самоубійствѣ, по обыкновенію, ходятъ самые фантастичные.

На дняхъ у насъ были случаи заболѣванія людей дифтеритомъ и рога-тато скота чумой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полтава (корреспонденція «Южнаго Края»). Съ 29-го сентября, здѣсь началась сессія харьковскаго военно-окружнаго суда. 2-го октября слушалось, въ числѣ другихъ дѣлъ, не лишнее интересное дѣло о подпоручикѣ Николаѣ Павловичѣ Ильинѣ, обвиняемомъ въ растратѣ казенныхъ денегъ. Обстоятельства дѣла таковы: подпоручикъ Ильинъ, служившій въ 33-мъ елецкомъ полку, согласно желанію, былъ переведенъ въ одинъ изъ сибирскихъ батальоновъ. Для переѣзда къ мѣсту назначенія Ильину были выданы подъемная и прогоныя деньги въ количествѣ 1,160 рублей. Получивъ эти деньги, Ильинъ черезъ нѣсколько дней отправился изъ Полтавы, о чемъ и донесъ рапортомъ. Спустя недѣлю пять, подпоручикъ Ильинъ возвратился обратно въ Полтаву и остановился у своихъ родственниковъ. По слѣдствію, вызванные возвращеніемъ Ильина, неразъ спрашивали его о причинѣ побужденія его возвратиться, но Ильинъ отказывался объяснять ее. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, онъ сознался, что дѣбхалъ до Оренбурга, а затѣмъ долженъ былъ возвратиться въ Полтаву, такъ какъ дорогою истратилъ полученныя имъ на проѣздъ деньги. Тогда одинъ изъ родственниковъ Ильина, сообщивъ объ этомъ губернскому военному начальнику, которымъ и было возбуждено дѣло. При производствѣ предварительнаго слѣдствія Ильинъ сознался въ растратѣ казенныхъ денегъ и былъ преданъ суду. На судебномъ слѣдствіи Ильинъ также сознался въ преступленіи. Ильинъ — молодой человекъ съ симпатичною наружностью. Изъ рѣчи помощника прокурора выяснилось, что Ильинъ участвовалъ въ слѣдней турецкой кампаніи; онъ служилъ въ 33-мъ елецкомъ пѣхотномъ полку. По словамъ помощника прокурора, Ильинъ уже не первый разъ на скамьѣ подсудимыхъ. Еще во время войны Ильину была поручена постройка въ Болгаріи памятниковъ надъ могилами убитыхъ воиновъ, для чего и выдано было ему 900 р. Ильинъ, не выполнивъ порученія, растратилъ полученныя на постройку памятниковъ деньги, за что и былъ преданъ суду. Харьковскій военный судъ, признавъ Ильина виновнымъ, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію правъ и преимуществъ и къ ссылке въ Сибирь на житье. Но приговоръ, по ходатайству суда, былъ смягченъ: Ильинъ долженъ былъ только пробыть 6 мѣсяцевъ въ крѣпости. Еще до окончанія срока пребыванія Ильина въ крѣпости, согласно его желанію, состоялся переводъ его въ Сибирь и сейчасъ по выходѣ изъ крѣпости Ильинъ получилъ 1,160 руб. Въ виду такого положенія дѣла, помощникъ прокурора не находилъ Ильина заслуживающимъ снисхожденія и просилъ судъ признать къ нему высшую мѣру наказанія. Защитникъ подсудимаго, кандактъ на военно-судебную должность, не находя возможнымъ отрицать факта преступленія, заявилъ суду, что онъ проситъ назначить наказаніе въ высшей мѣрѣ, такъ какъ изъ объясненій съ подсудимымъ онъ узналъ, что его желаніе быть сосланнымъ въ Сибирь на житье. Судъ приговорилъ Ильина къ исключенію изъ службы, лишенію оренчовъ и заковъ отличій, всѣхъ особенныхъ правъ лично и по состоянію присвоенныхъ и къ ссылкѣ въ тобольскую губернію на житье. Такимъ образомъ, желаніе подпоручика Ильина было исполнено.

Мѣстечко Ивацко, екатеринославской губерніи (корреспонд. «Южнаго Края»). 4-го октября утромъ, вся деревня вспопыхалась довольно загадочнымъ происшествіемъ: владѣлецъ угодныхъ коней, въ с. Хрустальной, австрійскій подданный Францъ Шольцъ былъ найденъ въ налсадинѣ своей квартиры, безъ всякихъ признаковъ жизни. На рубашкѣ, около сердца, виднѣлось небольшое, запекшееся кровью, отверстіе. Около трупа лежалъ кинжалъ. Не вдаваясь ни въ какія предположенія, сообщая только тѣ обстоятельство, при которыхъ случилось это происше-

ствіе: Шольцъ поселился въ Ивацкѣ не такъ давно, съ своею женою и взрослою дочерью. Онъ былъ очень добрымъ, энергичнымъ и веселымъ человекомъ и пользовался между всѣми самою лестною репутаціею. Вечеромъ 3-го октября Шольцъ былъ особенно веселъ и просилъ дочь сыграть что-нибудь веселое на фортепiano. На столѣ покойнаго найдено нѣсколько писемъ на нѣмецкомъ языкѣ и одно на русскомъ. Въ письмахъ, написанныхъ неразборчиво и неправильно, очень туманно говорится о несчастіи вообще и о томъ, что смерть его преслѣдуетъ уже 8 дней, что братъ его, Фридрихъ, скоро пріѣдетъ и т. д. Толки по деревнѣ объ этомъ самоубійствѣ, по обыкновенію, ходятъ самые фантастичные.

На дняхъ у насъ были случаи заболѣванія людей дифтеритомъ и рога-тато скота чумой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полтава (корреспонденція «Южнаго Края»). Съ 29-го сентября, здѣсь началась сессія харьковскаго военно-окружнаго суда. 2-го октября слушалось, въ числѣ другихъ дѣлъ, не лишнее интересное дѣло о подпоручикѣ Николаѣ Павловичѣ Ильинѣ, обвиняемомъ въ растратѣ казенныхъ денегъ. Обстоятельства дѣла таковы: подпоручикъ Ильинъ, служившій въ 33-мъ елецкомъ полку, согласно желанію, былъ переведенъ въ одинъ изъ сибирскихъ батальоновъ. Для переѣзда къ мѣсту назначенія Ильину были выданы подъемная и прогоныя деньги въ количествѣ 1,160 рублей. Получивъ эти деньги, Ильинъ черезъ нѣсколько дней отправился изъ Полтавы, о чемъ и донесъ рапортомъ. Спустя недѣлю пять, подпоручикъ Ильинъ возвратился обратно въ Полтаву и остановился у своихъ родственниковъ. По слѣдствію, вызванные возвращеніемъ Ильина, неразъ спрашивали его о причинѣ побужденія его возвратиться, но Ильинъ отказывался объяснять ее. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, онъ сознался, что дѣбхалъ до Оренбурга, а затѣмъ долженъ былъ возвратиться въ Полтаву, такъ какъ дорогою истратилъ полученныя имъ на проѣздъ деньги. Тогда одинъ изъ родственниковъ Ильина, сообщивъ объ этомъ губернскому военному начальнику, которымъ и было возбуждено дѣло. При производствѣ предварительнаго слѣдствія Ильинъ сознался въ растратѣ казенныхъ денегъ и былъ преданъ суду. На судебномъ слѣдствіи Ильинъ также сознался въ преступленіи. Ильинъ — молодой человекъ съ симпатичною наружностью. Изъ рѣчи помощника прокурора выяснилось, что Ильинъ участвовалъ въ слѣдней турецкой кампаніи; онъ служилъ въ 33-мъ елецкомъ пѣхотномъ полку. По словамъ помощника прокурора, Ильинъ уже не первый разъ на скамьѣ подсудимыхъ. Еще во время войны Ильину была поручена постройка въ Болгаріи памятниковъ надъ могилами убитыхъ воиновъ, для чего и выдано было ему 900 р. Ильинъ, не выполнивъ порученія, растратилъ полученныя на постройку памятниковъ деньги, за что и былъ преданъ суду. Харьковскій военный судъ, признавъ Ильина виновнымъ, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію правъ и преимуществъ и къ ссылке въ Сибирь на житье. Но приговоръ, по ходатайству суда, былъ смягченъ: Ильинъ долженъ былъ только пробыть 6 мѣсяцевъ въ крѣпости. Еще до окончанія срока пребыванія Ильина въ крѣпости, согласно его желанію, состоялся переводъ его въ Сибирь и сейчасъ по выходѣ изъ крѣпости Ильинъ получилъ 1,160 руб. Въ виду такого положенія дѣла, помощникъ прокурора не находилъ Ильина заслуживающимъ снисхожденія и просилъ судъ признать къ нему высшую мѣру наказанія. Защитникъ подсудимаго, кандактъ на военно-судебную должность, не находя возможнымъ отрицать факта преступленія, заявилъ суду, что онъ проситъ назначить наказаніе въ высшей мѣрѣ, такъ какъ изъ объясненій съ подсудимымъ онъ узналъ, что его желаніе быть сосланнымъ въ Сибирь на житье. Судъ приговорилъ Ильина къ исключенію изъ службы, лишенію оренчовъ и заковъ отличій, всѣхъ особенныхъ правъ лично и по состоянію присвоенныхъ и къ ссылкѣ въ тобольскую губернію на житье. Такимъ образомъ, желаніе подпоручика Ильина было исполнено.

Мѣстечко Ивацко, екатеринославской губерніи (корреспонд. «Южнаго Края»). 4-го октября утромъ, вся деревня вспопыхалась довольно загадочнымъ происшествіемъ: владѣлецъ угодныхъ коней, въ с. Хрустальной, австрійскій подданный Францъ Шольцъ былъ найденъ въ налсадинѣ своей квартиры, безъ всякихъ признаковъ жизни. На рубашкѣ, около сердца, виднѣлось небольшое, запекшееся кровью, отверстіе. Около трупа лежалъ кинжалъ. Не вдаваясь ни въ какія предположенія, сообщая только тѣ обстоятельство, при которыхъ случилось это происше-

ствіе: Шольцъ поселился въ Ивацкѣ не такъ давно, съ своею женою и взрослою дочерью. Онъ былъ очень добрымъ, энергичнымъ и веселымъ человекомъ и пользовался между всѣми самою лестною репутаціею. Вечеромъ 3-го октября Шольцъ былъ особенно веселъ и просилъ дочь сыграть что-нибудь веселое на фортепiano. На столѣ покойнаго найдено нѣсколько писемъ на нѣмецкомъ языкѣ и одно на русскомъ. Въ письмахъ, написанныхъ неразборчиво и неправильно, очень туманно говорится о несчастіи вообще и о томъ, что смерть его преслѣдуетъ уже 8 дней, что братъ его, Фридрихъ, скоро пріѣдетъ и т. д. Толки по деревнѣ объ этомъ самоубійствѣ, по обыкновенію, ходятъ самые фантастичные.

На дняхъ у насъ были случаи заболѣванія людей дифтеритомъ и рога-тато скота чумой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полтава (корреспонденція «Южнаго Края»). Съ 29-го сентября, здѣсь началась сессія харьковскаго военно-окружнаго суда. 2-го октября слушалось, въ числѣ другихъ дѣлъ, не лишнее интересное дѣло о подпоручикѣ Николаѣ Павловичѣ Ильинѣ, обвиняемомъ въ растратѣ казенныхъ денегъ. Обстоятельства дѣла таковы: подпоручикъ Ильинъ, служившій въ 33-мъ елецкомъ полку, согласно желанію, былъ переведенъ въ одинъ изъ сибирскихъ батальоновъ. Для переѣзда къ мѣсту назначенія Ильину были выданы подъем

FILIALE

DER DEUTSCHEN BUCHHANDLUNG

von EMIL BERNDT in ODESSA

in CHARKOFF bei Fr. MÜLLER

RYDNAJA № 24.

Annahme von Abonnements auf alle im Catalog verzeichnete Deutsche, Französische und Englische Zeitschriften und Werke. Vorräthig: Klassiker, Dictionare, Jugendgeschichten, Bilderbücher, Kalender für 1882 u. s. w. — Jahrgang 1882 bereits begonnen von „Illustrierte Welt“, „Buch für Alle“, „Romanbibliothek“, „Romanzeitung“, „Daheim“, Westermanns „Monatshefte“, „Deutsche Rundschau“ und „Modenwelt“.

 Abonnements werden direct vom Auslande ausgeführt, und erhalten in Folge dessen die geehrten Abonnenten ihre Zeitschriften bedeutend früher als bei Bezug von Riga, Petersburg, Warschau oder Odessa. Preise nicht höher als bei anderen Buchhandlungen.

10—7

НОВЫЯШІЯ ЧЕРНИЛА

Государств. орд. Почетнаго Лейбена на всеяго Импер. 1807 г.

**НОВЫШІЯ ДВОЙНЫЯ
ФІЛЕТОВЫЯ
КОПИРОВАНЫЯ ЧЕРНИЛА**

Приняты на употребленіе во всякъ большии
административн. канцеляріяхъ.

Деше во всякъ отдележеніи и нѣмалѣйшиму заведеніи

Акушорка В. А. Комаровская отдаетъ помѣ-
щенія для роженецъ и для больныхъ
женскимъ болѣзнями. Благотѣльнская ул., домъ
Семгановская, №-й 7, верхній этажъ, ходъ со-
двора. (№ 1430) 45—46

РЕССОРЫ
зиппажныя и вагонныя московской фабрики
И. И. Мохова и К^о.
Мѣщанская улица, № 16-й, А. Г. ВИТТЕ.
(№ 1955) 3—4

Землемѣръ принимаетъ работу на свои
или спеціалныя. Инавовская
ул., домъ Захарьева. (№ 16-3) 7—8

ИМѢНІЕ Имѣя порученіа продать нѣско-
лько имѣній, состоящихъ въ
харьковской, екатеринослав.,
полтавской губерніяхъ, прошу лицъ, желающихъ
приобрѣсти имѣніе на весьма выгодныхъ усло-
віяхъ, сообщать по добротѣи и синавѣ

до 11 час. утра и отъезд до 6 часов вечера
(№ 1733) 30—1

Лучшие средства для чистки и предохранения от порчи зубов в освещении рта		Зубной порошок.
Д-ра И. Г. Поппа, Имп. Кор. Зуб. Врача, изв. Вѣст.		
Зубная паста.	Аптекарское помысло.	Можно получать всѣхъ аптекарей и аптекаренскихъ 9890, магазинахъ Россіи

УЧЕБНЫЯ МУЗЫКИ,

окончившій курсъ лейпцигской консерваторіи знающій русский языкъ, даетъ уроки на фортепиано. Нѣмецкая ул., д. Дударевой, кв. На състнойой.
(№ 2058) 3—

Магазинъ ПОНСАРЪ переведетъ въ домъ Голчарова, № 15, по Московской ул. пріемную конторскую Цукъ. Вновь получили большой выборъ суконныхъ товаровъ для мужского платья. Цены удешевлены.
Портный Понсаръ.
(№ 2056) 3—2

По случаю

сварогого выѣзда, недорого продаются парасильныя городские лошадей, шестилѣтнихъ, сѣдла и сбруя, а также разнаго лошадей съ тарантоломъ и упряжью, кромѣ того гостиница мебель новая, работы Добеута. Ежедневно можно не видѣть; Основа, на датч Квинти, спиритку кучера Ефима и на Сумской улицѣ, домъ Масловской, спиритку швейцара (№ 2082) 5—

Спеціальныи магазинъ

кроватей, лампъ и разныхъ металлических изделий

А. И. Пащутьева,

съ 1-го числа сего мѣсяца переводятъ съ Екатеринбургск. ул. въ Горнякинскій пер., напротивъ Собора, рядомъ съ магаз. Токаревой.
(№ 2055) 5—

Продаются

пара городскихъ лошадей ландо, московския дрожжи и сбруя. Контора гостиницы Руфа.
(№ 2056) 3—

Недорого продается

(№ 2071) спросить въ кварт. № 2. 2-
Старшины полкового собрания 33 при-
 лагаютъ железячій принятъ на себя сдержан-
 ные буфета и кухни собранія, съ 15-го октября
 1881 года. Общ условіяхъ узнать въ г. Харько-
 вѣ, на Москвлевѣ, по Марининской улицѣ, домъ
 № 13-й и въ г. Полтавѣ, въ помѣщеніи сѣмгаз-
 собранія. (№ 2076) 3-

Желающихъ продать безвозмездно ит-
 тѣ, вблизи станцій жѣ-
 лѣзной дороги, устроенное, съ садомъ и ку-
 п-нѣмъ, удобное для дачной жизни, просятъ
 сообщить условія къ коимъ газеты „Южны
 Край“. 5-

отъ полковника
 марш.

Е. ЛЕЙ
 МОСКВА
КОНФЕТЫ
 въ разныхъ сортахъ, корючать
ФРУКТОВАЯ КАРАМЕЛЬ
 МОНПАНСЬ, РОКСЬ, СОЛОМКА
ДРАЖЕ, ПЕЧЕНЬЕ
ПРЯНИКИ
 и проч:
 ФАБРИКИ
С. СІУ и К^о
 находятся во всѣхъ городахъ
Россіи.
 Въ Харьковѣ находится во всѣхъ дуч